

Лу Ии, услышав эти оправдания, испугалась, что Цяо Шэньбэй оправдается, и поспешила перебить его, выпалив колкость:

— Откуда вы знаете? Вы же просто дальние родственники, так? И причем тут это? Что он вытворяет за закрытыми дверями, вам известно? Не защищайте злодея. Хотя я знаю, что у вас с ним роман, у вас там тайная интрижка, но нельзя же терять чувство справедливости и потакать преступнику. Его уже не назовешь просто бессердечным, он — скотина.

Хо Яньань, услышав слова этой женщины, вышел из себя и был готов набить ей морду. Цяо Шэньбэй, увидев его состояние, тут же схватил его:

— Не драться!

Если он сейчас кого-то ударит, его точно отстранят от должности.

Хо Яньань был на пределе, видно было, что он в ярости, жилы на лбу вздулись.

Когда Цяо Шэньбэй успокоил его, он повернулся к Су Чуньхуа:

— Твоя нога действительно хромая?

Су Чуньхуа, услышав вопрос, закатила глаза и с важным видом ответила:

— А я разве зря хромаю? Я из-за тебя ногу сломала, а ты такое говоришь. Совесть у тебя собачья, надо было тебя тогда в колыбели задушить, неблагодарный щенок.

Цяо Шэньбэй снова пристально посмотрел на её ногу. Она играла свою роль на все сто, даже костыль притащила.

— Обычно у людей с больной ногой нет чувствительности, верно?

Задав этот вопрос, Цяо Шэньбэй поймал Су Чуньхуа врасплох: она не знала, что ответить, ведь нога у неё была здорова. Тут вмешалась Лу Ии. Как студентка-медик, она не могла не знать:

— Её нога сломана давно, поэтому чувствительности нет. Прошло много лет, конечно, она ничего не чувствует.

Су Чуньхуа, испугавшись, что её разоблачат, тут же закивала:

— Да-да-да! Моя нога давно ничего не чувствует, уже много лет ни единого ощущения. Я же так несчастна, инвалидом стала, неужели ты не можешь дать мне денег на старость?

Цяо Шэньбэй, услышав это, кивнул с удовлетворением и обратился к Хо Яньаню:

— Принеси-ка мне мой молоток.

Услышав это, все присутствующие, включая Су Чуньхуа, онемели.

Зачем ему молоток?

Хо Яньань сразу понял задумку и передал ему инструмент. Взяв молоток, Цяо Шэньбэй направился к Су Чуньхуа:

— Моя дорогая мамочка. Раз в твоей ноге нет чувствительности, давай при всех докажем, что

ты не врешь. Если ты действительно сломала ногу, спасая меня, и в ней нет чувствительности, я готов платить тебе алименты. Но только потом не кричи от боли. А если взвоешь — значит, попалась, и тогда тебе будет стыдно.

Су Чуньхуа от страха чуть не описалась. Молоток у него был огромный, одним ударом можно ногу перебить.

Инстинктивно она начала отпираться:

— Ты что, больной? Зачем мне тебя слушать? Просто дай мне денег, я сама пойду к врачу, зачем мне тебе что-то доказывать? Моя нога пострадала из-за тебя, а если не веришь — я позову нашего сельского врача Вана, он подтвердит.

Она не дура, удар молотком — и из здоровой ноги сделает больную.

Цяо Шэньбэй тут же взвалил молоток на плечо, схватил её за руку, не давая уйти:

— Да я тебе верю! Я сам врач, так что могу тебя вылечить. Думаю, твой случай ещё можно поправить, особенно ногу. Под моим лечением даже мертвую лошадь можно поднять, вдруг она мгновенно пройдет. К тому же, если чувствительности действительно нет, ты ничего не почувствуешь, когда я буду проверять. Так что не бойся.

Когда Су Чуньхуа увидела, как занесен молоток, она в ужасе хотела убежать.

Лу Ии же хотела полностью уничтожить репутацию Цяо Шэньбэя, поэтому крепко держала Су Чуньхуа за руку, не выпуская:

— Тётяшка, докажите ему, ничего страшного. Ваша нога правда больная, чувствительности нет, не будет больно. Пусть бьет.

Су Чуньхуа подумала: «... Какая же это дура? Эта стерва, какое ей дело?»

Пока Су Чуньхуа не знала, как сопротивляться, Цяо Шэньбэй со всей силы ударил молотком по её левой ноге. Удар был настолько сильным, что она не устояла и рухнула на пол. От боли она завопила, схватила Цяо Шэньбэя за волосы, выдергивая их с кожей, и ударила его по голове, рыча:

— Ты скотина! У меня болит правая нога, а не левая, ты специально?

Цяо Шэньбэю было больно от выдергивания волос, и тут же с еще большей силой ударил молотком по её правой ноге.

Су Чуньхуа, желая доказать правоту, пыталась терпеть и не кричать, делая вид, что больно не ей.

Но лицо её покраснело от натуги, ведь удар был страшно болезненным.

Однако она крепко держалась, не издавая звуков.

Лу Ии, увидев это, радостно сказала Цяо Шэньбэю:

— Видишь? Никаких ощущений нет. Доказательства перед вами, признавайтесь, вы скотина. Даже мать не содержите, собаку бы лучше завели.

Цяо Шэньбэй подумал, что она хорошо притворяется, и снова ударил молотком.

Су Чуньхуа хотела терпеть, но этот удар был сильнее предыдущего, и нога рефлекторно дернулась.

Это движение ноги напугало всех.

Цяо Шэньбэй, видя это, уже заносил молоток снова. Су Чуньхуа, поняв, что он сейчас ударит, перепугалась окончательно и вскакала с земли.

Она бросилась бежать и спряталась за спину Лу Ии, чтобы он не мог до неё добраться.

Все увидели, что человек, который жаловался на хромоту, вдруг встал и побежал. Это шокировало присутствующих.

Лу Ии тоже была в шоке...

Цяо Шэньбэй с удовлетворением взял молоток, закинул его за спину и посмотрел на неё:

— Нужно ли мне ещё доказывать? Эта женщина горит враньем. Она здорова, и никогда меня не воспитывала. Её «воспитание» заключалось в том, что с детства она кормила меня свинными помоями, заставляла работать в поле, делать всю домашнюю работу, стирать одежду для всей семьи, готовить еду, мыть посуду, а ещё прислуживать её сыну и делать за него уроки. Стоило ей вздуматься — она лупила меня бамбуковой палкой. А что касается моей учебы — мои знания подтверждены профессиональной аттестацией, не верите — проверьте. Эта женщина лжет, её сын — это Цяо Шэньнань. Тот самый, кто специально подменил лекарства, чтобы выгнать меня.

После этих слов Су Чуньхуа не смогла остаться в тени.

Лу Ии тоже не ожидала, что Су Чуньхуа так отвратительна. Схватив её за одежду, она с брезгливостью оттолкнула прочь:

— Ты чего меня трогаешь? Отпусти! Фу, какая грязная.

Су Чуньхуа не ожидала, что эта девушка так быстро переменится. Ещё только что называла её «тётенькой», так мило.

А теперь её оттолкнули! Су Чуньхуа разозлилась:

— Что ты несешь? Эта стерва! Если бы не ты, он бы не ударил меня молотком. Это всё ты, шлюха, твой рот воняет.

Лу Ии в ярости позвала охрану, чтобы выгнали эту женщину. Слишком уж она противная и подлая.

Те, кто раньше слушал сплетни и напрасно обвинял Цяо Шэньбэя, теперь чувствовали себя неловко. Хорошо, что молчали, а то было бы очень стыдно — так ошибиться в человеке.

Больше всех досталось Лу Ии — ей было сейчас самое неловко. Она-то только что открыто называла его скотиной, и теперь все смотрели на неё с презрением.